
A watercolor illustration of a winter landscape. In the foreground, a large, gnarled tree trunk with reddish-brown bark stands on the right. A path leads from the bottom left towards the center. In the middle ground, two reindeer are walking on the path. The background features a snowy field, some evergreen trees, and a small structure. The sky is a mix of light and dark tones, suggesting a cloudy day. The overall style is soft and artistic, with visible brushstrokes and a rich color palette.

Санта

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ

Посвящается детям всего мира. Каждый из вас – маленькая
сияющая звездочка в огромном синем небе
и самое светлое чудо этого мира.

С любовью,
САНТА

Посвящается моим родителям – вы научили меня верить.
Мэри, ты никогда не переставала верить.
Джареду, ты помог мне поверить снова.

И

Энн Сипп, которая своей добротой, великодушием и любовью
могла сравниться разве что с Сантой.

МАРТИН И. ГРИН

ПРОЛОГ. Чашка чая	15
ГЛАВА 1. Пропасть	18
ГЛАВА 2. Предназначение	28
ГЛАВА 3. Ансельм и Герда	32
ГЛАВА 4. Старый лесник и волшебная дверь	38
ГЛАВА 5. Первое рождественское путешествие	46
ГЛАВА 6. Метель, или Как северные олени научились летать ...	52
ГЛАВА 7. Снежный Грифон	61
ГЛАВА 8. История Предводителя	70
ГЛАВА 9. Дары Леса	77
ГЛАВА 10. Время не ждёт	91
ГЛАВА 11. В саду Дерева желаний	98
ГЛАВА 12. ОвальнЫй шар	111
ГЛАВА 13. Хорффрост	117
ГЛАВА 14. Навсегда	123
ЭПИЛОГ. У чернильницы	128

ПРОЛОГ

Чашка чая

Однажды тихим рождественским утром, самым холодным в моей жизни, меня пригласили на чашку чая. Солнце ещё не показалось из-за горизонта, когда я подошёл к уже знакомому деревянному домику с синей покатою железной крышей; к тому самому, в котором когда-то закончились мои рождественские приключения. Я не был в этом местечке много лет, но сейчас оно манило меня, и вскоре я понял почему: в нём снова поселился дух детства.

На каминной полке висели два новеньких рождественских носка. В них ещё не было подарков, поэтому они безмолвно ожидали чуда, которое принесёт первое Рождество в жизни двух маленьких детей.

Наполняя носки игрушками и конфетами, я вспоминал время, когда впервые посетил этот дом, и девочку, которая жила здесь. Как она мечтала однажды прокатиться на настоящем северном олене. И как старалась поймать меня в канун Рождества, пока я доставал из мешка подарки, даже когда выросла и у неё появились дети. Я был абсолютно уверен, что дух детства её никогда не покинет. И не ошибся: когда у неё появились правнуки, она стала рассказывать о чудесах уже им. Как быстро летит время!

Тихонько улыбаясь собственным мыслям, я зажёл на ёлке фонарики и уже хотел было подняться обратно по трубе на крышу, как услышал тихие шаги за спиной. Обернувшись, я увидел маленькую

старушку и сразу узнал эту изумительную искреннюю улыбку. Передо мной стояла та самая девочка, и она наконец-то поймала меня.

– Ни много ни мало сто лет я ждала этого момента, – прошептала она. – Не хочешь ли выпить со мной по чашке чая?

Мы сели у камина, словно старые знакомые, и предались воспоминаниям друг о друге, о её детстве и о том, что происходило, когда она выросла. Она показала игрушки, подаренные мной, которые до сих пор бережно хранила. Пока мы пили чай, она успела задать мне те вопросы, которые, кажется, волнуют всех искренне верящих детей. Откуда я пришёл? Существуют ли эльфы на самом деле? Как летают северные олени и как мой большой живот протискивается в дымоходы?

Когда я наконец ответил на все вопросы, она улыбнулась мне и спросила:

– Ты помнишь моё желание?

Конечно, я помнил.

Пока упряжка оленей несла нас над крышами домов её родного городка, над заснеженными лесами и ледяными озерами, она кричала

от восторга. Мы поднялись выше холодных зимних облаков и парили там до тех пор, пока яркое утреннее солнце не пришло и окончательно не заявило свои права на этот прекрасный, полный волшебства день.

Когда настало время прощаться, она молча поцеловала меня в щёку. Уходя, я видел, как по-детски счастливо сияли её глаза. Тогда она сказала, что внутри неё по-прежнему жива та маленькая девочка и потому она видит меня всё так же ясно, хотя её друзья давно забыли меня.

Тем рождественским утром, возвращаясь домой, я думал над её последними словами: «Твою историю нужно рассказать всем». Она была права, и я всегда хотел найти на это время. С каждым детским вопросом, остающимся без ответа, с каждым тайным визитом моё желание росло. Думаю, это время настало.

Книга, которую ты, маленький читатель, держишь в руках, – моё заветное желание. Оно исполнилось не так давно, а возникло после тёплой беседы за чашкой чая у камина, когда сбылась заветная мечта одной маленькой, но самой необычной столетней девочки. Истории в этой книге написаны и для неё, и для тебя, и для всех детей, которые знают, что нужно верить в волшебство.

И я торжественно клянусь: каждое слово – чистая правда.

Я понятия не имел, как он оказался здесь. Но это точно был снежный грифон – размером с самого большого медведя и почти вдвое длиннее, со сверкающим клювом, острыми когтями и двумя огромными крыльями, взбивающими снег вокруг, подобно яростному вихрю. Своим белоснежным оперением он напоминал засыпанную инеем птицу. Птицу с длинным чешуйчатым хвостом, на который упало тяжёлое сухое дерево и прижало к земле. И что ещё хуже, зверь лежал прямо на моём единственном пути домой, поэтому мне пришлось подойти ближе. Заметив меня, грифон мотнул массивной головой и пронзительно завизжал, а из ноздрей вырвались порывы ледяного пара. И вдруг с уголка его глаза скатилась одна-единственная заледенелая слеза и разбилась, упав на землю. Сейчас это грозное существо плакало.

Сначала я подумал, а вдруг это уловка: я слышал много историй о коварных драконах, которые проливали обманчиво горькие слёзы только для того, чтобы затем слопать своих незадачливых спасителей. Но, каким бы страшным ни казался грифон, по какой-то странной причине мой ужас быстро сменился жалостью. Возможно, дело в его тоскующем, молящем о помощи взгляде? Или в почти человеческом стоне? Или же это я просто не мог вынести мысли о том, что вот так страдает живое существо. Как бы то ни было, я точно знал: я не могу оставить зверя на произвол судьбы.

